

The background is a textured painting of a landscape. On the left, a dark, leafless tree trunk extends vertically. In the center, a river flows through a valley. The sky is filled with soft, blended colors of grey, blue, and green, suggesting a misty or overcast day. A large, dark bird with its wings spread is flying across the sky in the upper right quadrant. The overall style is expressive and somewhat somber.

Сергей Прокопьев

**ОТ КАМБОДЖИ
ДО КАМЧАТКИ
ОСТАВЛЯЕМ ОТПЕЧАТКИ**

16+

Сергей Николаевич Прокопьев

От Камбоджи до Камчатки

оставляем отпечатки

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=44921976

SelfPub; 2019

Аннотация

Шура Ройтер в какую бы точку карты Советского Союза не ткнут пальцем, обязательно выяснится – он там весело побывал с рюкзаком и палаткой, оставил отпечатки своих башмаков. Тянь-Шань – да, Алтай – а как же, Саяны – не раз и не два, Памир – ещё бы, Якутия – едва со снежным человеком не столкнулся нос к носу, Горная Шория – само собой, плато Путораны – вот здесь прокол, не срослось, Шумак – ох, поголодали однажды на маршруте по своей дурости, Камчатка – это блеск! В сумме столько диковинных мест повидал, в таких передрыгах побывал! И всё благодаря неуёмному характеру туриста-путешественника!

Содержание

Два слова о герое	5
Кино с Камчатки	10
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Негрустная повесть

Два слова о герое

Шурой его, само собой, в присутствии подчинённых не назовёшь. Да и без оных обращаться к Александру Ивановичу, руководителю солидного предприятия, в его солидном кабинете так, как привык в далёкой юности, язык не поворачивается. Уважаемый человек, профессионал в технике и в менеджменте. Но начнёшь с ним говорить о походах, и снова перед тобой тот самый Шура, с которым познакомился много-много-много лет (почти сорок) назад.

«Чем хороша походная молодость, – говорит Шура, – она дала такой багаж впечатлений, что они и сегодня ярче яркого!»

Далее Шура рассуждает, что человек может целый век прожить, потом оглянуться на эти свои сто лет, а в памяти всего-навсего один день: утром проснулся, зубы почистил, пошёл на работу, вечером вернулся домой, посмотрел телевизор, зубы почистил, если таковые остались, и в кровать. В промежутках между утренней и вечерней чисткой что-то проскальзывало, но в основном картина тоскливая. Вроде сто лет по паспорту, на самом деле – один день. «Конечно, мне уже шестьдесят, – продолжает философскую тему Шура, – но и в сорок казалось, что я живу так давно и так долго. Ткни пальцем в карту Советского Союза, и обязательно где-то рядом с пальцем я побывал, отметился, оставил отпечатки

башмаков. Тянь-Шань – да, Алтай – а как же, Саяны – и не раз, Памир – ещё бы, Якутия – чуть со снежным человеком не столкнулись нос к носу, Горная Шория – само собой, плато Путораны – вот здесь прокол, так и не получилось, Шумак – ох, поголодали однажды на маршруте по своей дурасти, Камчатка – ну это блеск!.. В сумме столько диковинных мест повидал, людей узнал, в таких передрыгах побывал! И всё благодаря походам!»

Последние лет пятнадцать Шура отдыхает цивилизно, но любит экзотику – Вьетнам, Чили, Бразилия, Аргентина. Не сказать, что обходит стороной Европу, но экзотика предпочтительнее. Расширяет свою географию, «отпечатки его башмаков» только что в Антарктиде не остались.

Недавно в обеденный перерыв заглянул к нему на работу, докладывает: «Был с женой в Камбоджи». Развернул ко мне монитор компьютера, посмотрели фото... Шура есть Шура, умеет притягивать весёлое. Перед отъездом домой Ольга, жена, захотела в магазин. Дескать, магазины – это тоже одна из достопримечательностей любой страны, а мы каких только красот и диковин не повидали, но за две недели ни разу не побывали в приличной торговой точке. Шура не любитель толкаться у полок с товаром, да если любимая жена просит... Заказал гиду поход в магазин. Заехали в современный о двух этажах торговый комплекс. Жена, будто по компасу шла, мгновенно вырулила к прилавку с ювелирными изделиями. И показывает на ожерелье: сколько, мол, про-

сите? Камбоджийка-продавец называет цену: тысяча двести долларов. Переводчица перевела, на что Шура сделал лицо крайней степени удивления: «Как так, не может быть, вот это ожерелье тысячу двести? Да у нас в Омске оно максимум на двести долларов тянет в базарный день!» Переводчица перевела омские цены на камбоджийский язык. Надо сказать, Шура любит торговаться. На южных базарах (а куда только не забрасывала туристская молодость) друзья всегда его выталкивали вперёд покупать фрукты: дыни, персики, виноград и остальную мелочёвку. Шура с ходу, без сценария и репетиций, разворачивал такой спектакль, что киргизы, туркмены, узбеки и казахи едва задаром не отдавали сладкий товар. При этом все действующие лица оставались довольны.

Для камбоджийки «Омск» звучал пустым звуком, но цену сбавила сразу на сто долларов – тысяча сто получилось. Шура закрутил отрицательно головой и добавил к своим двумстам долларам всего десять. «За двести десять ещё бы взял, но не более того». Переводчица тут же озвучила цифру, тем не менее Шура выхватил из рук продавщицы калькулятор, пальцы порхнули над клавиатурой, на экране загорелось: «210». Теперь уже камбоджийка потянула к себе счётный прибор, её пальчики побегали по кнопкам и набегали на единицу с тремя нулями: «1000». Шура в недоумении развёл руками: да вы что, в своём уме, такая сумасшедшая цена за такую безделицу?! Мол, если бы не любимая жена, вообще

разговаривать не стал. После этого монолога экран вспыхнул Шуриным предложением: «220». К продавщице на помощь из подсобки выдвинулся камбоджиец, экран засветился вариантом торгующей стороны: «800». Шуру данная щедрость в понижении цены не убедила, он снова добавил десятку. Жена потянула Шуру за руку – хватит, пошли. Продавщица сказала что-то своё, обращаясь к переводчице, тогда как Шура, не дожидаясь шага продающей стороны, выбил на калькуляторе «230». Жестом показал, дескать, это моё последнее слово. И всё! Не хотите, как хотите. При этом достал бумажник. Как бы говоря, вот они деньги, часть из которых в размере двухсот тридцати долларов может прямо сейчас перейти к вам. На этот демарш продавец решительно зажгла «600». Гулять так гулять. Первоначальная цена была понижена вдвое. Шура пожал плечами с видом: я вам предлагаю реальную рыночную цену, а вы как с луны свалились. И закрыл бумажник. После чего демонстративно начал убирать его в кожаную сумочку, которая висела на плече. Камбоджийка поспешно повернула к нему экран калькулятора с цифрой «400». Шура исправил её на «240». Следующим ходом камбоджийская сторона высветила «300». Шура добавил десятку к своим «240». И вот здесь стороны достигли торгового консенсуса. Камбоджийка расплылась в радостной улыбке. Сделка свершилась.

На выходе из торгового комплекса переводчица пояснила: бутик с драгоценностями только лишь сегодня открыл две-

ри, Шура оказался первым посетителем. Отпустить такого без покупки – катастрофически плохая примета. «Будем надеяться, – сказал Шура, – наш визит придаст им хороший импульс для прилавочного бизнеса!»

Забавных случаев из Шуриных поездок по странам и континентам можно на добрую книжку набрать, да наше повествование не распространяется на туризм с гидами и отелями. Зачем тратить драгоценное время, когда есть интереснейший материал, связанный с родной азиатской экзотикой, которую лицезрел Шура с рюкзаком за плечами без всяких долларов. К примеру – Камчатка! Огнедышащий край земли! С вулканами, гейзерами, реками, полными рыбы, и океаном, тоже кишущим живностью. С Камчатки, пожалуй, и начнём повествование от первого лица. Пусть отчитается Шура, чем продлила его яркую жизнь эта ни с чем не сравнимая полуостровная окраина России. А набрав темп повествования, расскажет нам об остальной своей походной географии.

Кино с Камчатки

С погодой подфартило. Ни одного дождя. Маршрут в темпе без всяких задержек и заморочек прошли, можно рассказывать и рассказывать, будет время, непременно доложу, но пока не о походе речь. Получилось, что после маршрута осталось до авиарейса два свободных дня, что отводили для подстраховки на непредвиденные случаи. Улететь раньше времени с Камчатки в летний месяц в советские времена – это из области фантастики. И возникла бесподобная идея. Камчатка – самый что ни на есть рыбный край, вот бы выйти с рыбаками в океан да поглядеть, как они сети в пучину закидывают, что в них достают из глубин. В клубе туристов Петропавловска-Камчатского поинтересовались, как бы такое мероприятие повернуть? Местные знатоки пожали плечами и посоветовали обратиться в рыболовецкую артель. И тут же отравили нашу блестящую идею ядом пессимизма, мол, губу-то сильно не раскатывайте – погранзона. Одно дело упротить рыбаков, другое – получить пропуск у погранцов, а это ребята серьёзные, не стройбат, это комитет глубинного бурения – КГБ. Нас погранично-буровой факт не остановил. Где наша только не пропадала? Наша пропадала везде, но не пропала...

Витя Терёшкин со свойственной ему рассудительностью изрёк: «Мужики, если мы представимся рядовым турьём,

может не прокатить! Что такое турист в понимании местного морского волка? Бездельник. Самый что ни на есть. По разумению труженика-рыбака, если человек притомился от работы, он берёт пачку денег и едет на всю её толщину в Крым или в Сочи. А кто не может заработать настоящих бабок для солидного отдыха, его нищий удел шляться с заплечным мешком, то бишь рюкзаком, по горам, лазить в вулканы, спускаться в пещеры и, развлекая себя, орать песни под гитару у костра! То есть совершенно никчемный, несерьёзный народ. Поэтому про туризм ни слова. Мы прорвёмся в море другим путём. Вы спрашиваете: каким? Резонный вопрос. Отвечаю. Вид Шуры Ройтера с кинокамерой натолкнул меня на восхитительную мысль: прикинуться киногруппой документалистов из Москвы! Шурик стопроцентно смахивает на оператора, я с блокнотом гениально сыграю пишущего корреспондента, и мы прогоним картину по великому Гоголю с его Хлестаковым. Врать, само собой, нехорошо, да мы всего ничего и сугубо в интересах расширения кругозора. А когда, задаю вам резонный вопрос, знания давались легко?»

Витя произнёс пламенную речь. Мы высказали ряд сомнений. Лжекиношников могут раскрыть в пять секунд. Попросить показать киноудостоверения или заглянуть внимательно в паспорта... Что это за московские документалисты, у которых сплошняком омская прописка? Но, как скажет позже Витя: «Дуракам и смелым везёт». Мы, само собой, причислили себя к «смелым». И всё получилось классно!

Держались мы с Витей в роли документалистов более чем уверенно. Он конгениально играл роль, связанную со словом, я с камерой не плошал. Председателю рыболовецкой артели доложили: основная цель командировки киногруппы – посещение камчатских вулканов, но заодно, дабы не мотаться лишний раз с края на край страны, решили снять героическую работу тружеников моря. Это одно. Второе и главное, мы сказали председателю, что снимать документальный фильм про рыбаков на берегу, не замочив, образно говоря, ног в морской пучине, это, на наш взгляд, ниже городской канализации, тем паче – журналистского достоинства. Руководителю артели деловой подход «киношников» понравился. Есть, говорит, три варианта морских съёмок. МРС – малое рыболовецкое судно выходит на лов на сутки. Если этого недостаточно, среднее рыболовецкое судно неделю в море работает. Можно при желании на месяц уйти на большом корабле.

Мы остановились на МРС.

«Хорошо!» – сказал председатель и вызвал парторга. Дал ему указание – показать хозяйство рыбартели и оформить киногруппе пропуска в погранзону.

Мы хоть и липовые киножурналисты, но туристическая судьба куда только не забрасывала, с парторгами приходилось иметь дело. Они что в Сибири, что на Урале, что в Узбекистане одного края. Знакомить с хозяйством начинали с Доски почёта. Камчатский работник идеологического фрон-

та с ходу повёл к портретной галерее передовиков. Мы с ходу включились в работу. Я с камерой на плече снимаю, Терёшкин строчит в толстенный блокнот. Специально купил перед тем, как мы пошли корреспондентами прикидываться. Причём в роль вошёл, не подкопаешься. Записывая, оставливал парторга, переспрашивал, просил не частить, дабы правильно занести «в протокол» фамилии передовиков и достижения хозяйства на трудовом фронте. Парторг на портреты показывает, соловьём заливается. Вот капитан такой-то, а это технолог такая-то, а это лучший механик...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.